

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

НОМЕНКЛАТУРНЫЕ ТЕЛЕИГРЫ?

Бурбулис
облагодетельствовал «РИА—ТВ»

Петр Александров

Версия

КАК ИЗВЕСТНО, распоряжением первого заместителя председателя правительства России Г. Бурбулиса имущество телевизионной структуры бывшего РИА «Новости» — «РИА—ТВ» передается на базис Российской государственной и радиовещательной компании (РГР). Что это — «логопись» конкурента более сильным? Проявление монополизма на информационном рынке? Для справки: в 1989 году политбюро «вложило» в развитие телевидения в своем пропагандистском «фильмаке» — бывшем АПН, затем ИАН, РИА «Новости» — около 17 миллиардов долларов. По технической оснащенности «РИА—ТВ» стала не только в СССР, но и одним из «передовых» во всей Европе. Доходы в 1991 году составили 1 млн. долларов. Вот как отреагировали на очредную реорганизацию в «РИА—ТВ». Слово — его генеральному директору Сергею Скворцову.

— Может ли первый взгляд показаться странным, но мы расширили распоряжение Г. Бурбулиса как благоение. Это единственная возможность сохранить творческий и технический потенциал бывшего «РИА—ТВ». Мы попали в жернова той перстрики и неразберихи, которая царит вокруг попыток сделать из бывшего пропагандистского рупора ЦК что-либо «правильное». Упоминавшийся

следует заметить, что РГР было в нас заинтересовано. Мы значительно обогащаем их эфир своими программами. Они проявляют мудрость и дальновидность: нас принимают в состав РГР не как «бедных родственников», «погорелых». У нас не отбирают аппаратуру на нужды РГР, а предлагают создать на основе существующего пакета наших телепрограмм и технической базы самостоятельное творческое подразделение.

От редакции. Руководство РГР

дало понять в неофициальной беседе, что со столь высокой самооценкой «РИА—ТВ» не согласно, но от комментариев воздержалось.

— Может ли первый взгляд показаться странным, но мы расширили распоряжение Г. Бурбулиса как благоение. Это единственная возможность сохранить творческий и технический потенциал бывшего «РИА—ТВ». Мы попали в жернова той перстрики и неразберихи, которая царит вокруг попыток сделать из бывшего пропагандистского рупора ЦК что-либо «правильное». Упоминавшийся

Евгений Марголит

Ретро

СЮЖЕТ главных ролей Любови Орловой — это действительно разработанный сквозной сюжет советского кино: провинция, окраина, периферия, двинувшаяся на центр и смещающая этот центр в процессе движения. Низ, стремящийся поменяться местами с верхом.

Сюжет этот поистине всеобъемлющий. Толпы с рабочими окраин, втрагающиеся под красным знаменем на гладкие мостовые Главный Улицы. Юные провинциалы, приывающие в столице молодого рабоче-крестьянского государства. Простые люди, становившиеся членами правительства. Собственно говоря, сам феномен советского кино подчинен тому же сюжету: «простонародное» увлечения, демократический базар оказывается «важнейшим из искусств». И вот отсюда же: в первой главной роли героями Орловой — несурзная добромышленница, отвергнув «эфирный» вариант. Тем самым в начале марта мы были расформированы.

Следует заметить, что РГР было в нас заинтересовано. Мы значительно обогащаем их эфир своими программами. Они проявляют мудрость и дальновидность: нас принимают в состав РГР не как «бедных родственников», «погорелых». У нас не отбирают аппаратуру на нужды РГР, а предлагают создать на основе существующего пакета наших телепрограмм и технической базы самостоятельное творческое подразделение.

От редакции. Руководство РГР

дало понять в неофициальной беседе, что со столь высокой самооценкой «РИА—ТВ» не согласно, но от комментариев воздержалось.

— Может ли первый взгляд

показаться странным, но мы расширили распоряжение Г. Бурбулиса как благоение. Это единственная возможность сохранить творческий и технический потенциал бывшего «РИА—ТВ». Мы попали в жернова той перстрики и неразберихи, которая царит вокруг попыток

сделать из бывшего пропагандистского рупора ЦК что-либо «правильное». Упоминавшийся

БОЛЬШОЙ МАСКАРАД

Парадокс Любови Орловой

во логики карнавала, воплощающего в жизнь?

Столиц ли поэтому удивляться, что именно котеджи в новой иерархии жанров оказались среди безусловно «высоких», а ее герои стали не просто популярными, но — образцами для подражания; погиб первоvertыши и справляется безузырзиной. Новая реальность — всеобщая праздничная, ибо сложен праздник обретения власти сверхъестественные и боевые подвиги... Он антипод узкого профессионала, и понятно, откуда кинематографический оттенок даже в роли Орловой такой пафос искусства самодельного. Это показатель вестернистого развития любой личности в отдельности, по крайней мере в потенции. Отсюда идет знаменитое:

Когда страна стать прикаже героям —
у нас героям становятся
тобой...

Потому советская кинокомедия 30-х — жанр универсальный, который концентрирует в себе масштаб притязаний нового общества.

Мне уже довелось когда-то писать о том, что в зрительской сознании лет существует некая тонкая, но четкая грань между понятиями «актер» и «артист». Актер — это нечто сугубо профессиональное, связанные с «живанием в образе», патологически перекрывающиеся с «живанием в костюме», в котором он поддается любованию.

Известно, что Орлова крайне нехотела говорить о своем дикоматографическом прошлом. Известно, что и первые годы в Музкомической студии В. И. Немировича-Данченко она старалась не выделяться (можно представить, сколько усилий требовало это при таких безузырзинных данных!), была статисткой — в кордебалете, хоре. До того — окончил Московскую консерваторию по классу пения и т. д. «Актер» относился скорее к театру — искусству, принадлежащему сфере «высокой» культуры. Но в лучшем случае оказывалась на периферии творчества. Периферием, например, жанр экранизаций литературной классики, где, кстати, в основном только и могли появляться на экране крупнейшие театральные мастера.

Носитель «высокой» культуры, чьи представления в кино как персонаж комический —

чудак, узкий профессионал, эдакий «профессорсмитечионик-эпсилон». Профессионализм, культура связывались непременно с однобокостью. Отсюда кинематографический оттенок даже в роли Орловой такой пафос искусства самодельного.

Это показатель вестернистого развития любой личности в самой близким будущим. Экран демонстрировал «любому» неизбежность превращения в «героя», манил доступностью, реальностью, наглядностью этого превращения и более всего его вдохновения.

Иное дело — «артист». Этот человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать, свершать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого профессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот

человек, именно всемогущий: умеющий все. Петь, плясать,

свршать трудовые и боевые подвиги... Он антипод узкого про-

фессионала, и понятно, откуда кинематографиста коллектива и

значительного членом коллектива и тут справляется безузырзиной.

Иное дело — «артист». Этот